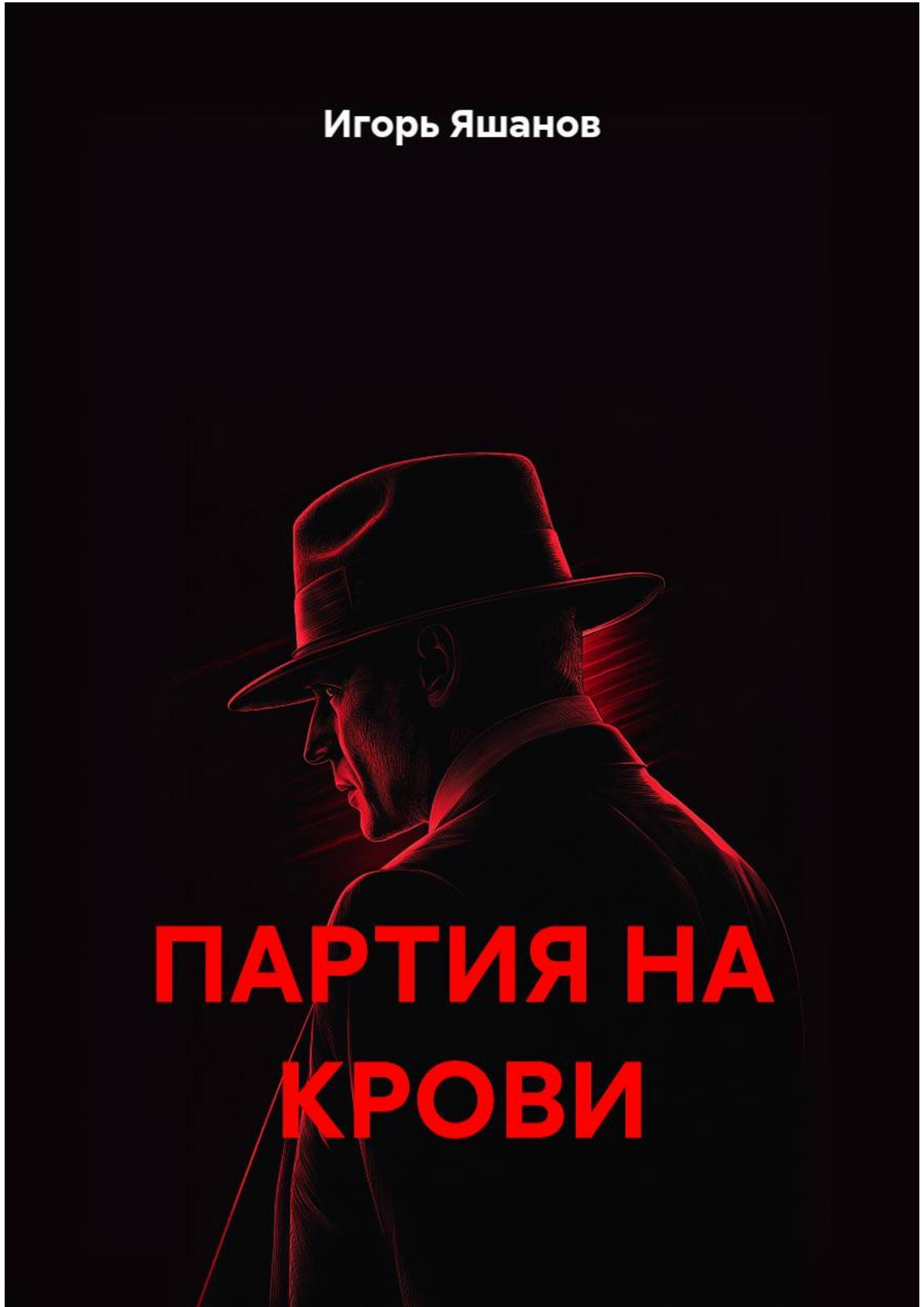
Игорь Яшанов

ПАРТИЯ НА КРОВИ

Игорь Яшанов

ПАРТИЯ НА КРОВИ

«Автор»
2026

Яшанов И.

ПАРТИЯ НА КРОВИ / И. Яшанов — «Автор», 2026

Александр Волков — следователь убойного отдела, а в прошлом гроссмейстер, ушедший из шахмат после скандала на решающем матче. Теперь он играет в другую игру: вместо фигур — люди, вместо доски — город.Когда на месте убийства находят чёрную пешку, а на телефон Волкова приходит сообщение с шахматной нотацией, становится ясно: убийца не заметает следы. Он играет партию. Пешка, конь, слон, ладья, ферзь, король — каждая фигура указывает на новую жертву, каждая смерть расчищает путь к главному ходу. След ведёт к проекту реконструкции завода, где деньги, власть и старые обиды сплелись в смертельную комбинацию.Волкову предстоит вспомнить всё, чему его учили за доской, чтобы понять: кто-то играет не только против него. Кто-то играет им. И партия, начатая двадцать лет назад, ещё не закончена.

© Яшанов И., 2026
© Автор, 2026

Игорь Яшанов
ПАРТИЯ НА КРОВИ

Александр Волков — следователь убойного отдела, а в прошлом — гроссмейстер, ушедший из спорта после скандала на решающем матче. Теперь он играет в другую игру: вместо фигур — люди, вместо доски — город.

Когда на месте первого убийства находят чёрную пешку, а на телефон Волкова приходит сообщение с шахматной нотацией, становится ясно: убийца не просто заметает следы. Он играет партию. Пешка, конь, слон, ладья, ферзь, король — каждая фигура указывает на новую жертву, каждая смерть расчищает путь к главному ходу.Волкову предстоит вспомнить всё, чему его учили за доской, чтобы понять: кто-то играет не только против него. Кто-то играет им.

Глава 1. Пешка

Дождь шёл третий день подряд. Город казался серым, как шахматная клетка, по которой никто не делал ходов. Александр Волков сидел в кабинете убойного отдела и смотрел на доску, которую держал в руках последние десять лет: дешёвый турнирный набор, фигуры стёрты, лак облупился. Он не играл уже давно, но привычка расставлять фигуры осталась — это помогало ему думать.

Звонок из дежурной части прозвучал как щелчок часов в конце партии.

— Волков, выезд. Проспект Мира, двор за торговым центром. Мужчина, около тридцати, один удар ножом в область сердца. Свидетелей нет.

Волков кивнул и передвинул на доске чёрную пешку с e2 на e4.

Место преступления было мокрым и тихим. Эксперт присела рядом с телом жертвы — молодого курьера, Сергея Данилина, — приподняла край куртки и покачала головой:

— Один удар. Точно в сердце. Никаких следов борьбы. Как будто он сам подставил грудь.

Волков медленно обошёл тело, отмечая детали: лужи, отражения фонарей, пустые окна домов напротив. Всё выглядело случайным. Но случайность — это просто ход, который ты пока не можешь объяснить.

И тут он увидел. Маленький предмет, почти скрытый под воротником куртки. Он наклонился и поднял миниатюрную шахматную фигуру — чёрную пешку.

— Что это? — спросил молодой оперативник.

— Это начало, — тихо ответил Волков.

Он достал блокнот и записал: «e2–e4».

Телефон завибрировал. На экране высветилось сообщение с неизвестного номера: «Nf3».

Волков замер. Конь. Второй ход.

Кто-то играл с ним в шахматы. И ставка в этой партии — жизнь.

Он поднял глаза на серое небо. Где-то там, над городом, сидел игрок, который уже видел всю доску.

Глава 2. Конь

Утро не принесло просветления — дождь сменился моросью. Волков пришёл в отдел раньше всех и первым делом развернул на столе карту района. Красный маркер лег на точку первого убийства.

В девять ноль-ноль позвонила капитан Лена Соколова — вторая его рука, скуластая, вечно недосыпающая, с папкой вместо сумки.

— Саша, есть второй. Шоссе Энтузиастов, подземный переход у эстакады. Убит мужчина, сорок шесть лет. Тоже один удар. И… в кармане его пальто — чёрный конь.

Подземный переход пахнул сыростью и соляным раствором. Тело лежало у дальней стены, между залитых граффити колонн — как будто убийца поставил человека в угол доски, куда ладья не дотянется, а конь попадает без труда.

— Степан Игоревич Крамов-младший. Слесарь-наладчик из ЖЭКа. Неделю назад подал заявление на начальника — тот мутит с ремонтом отопления.

Волков присел возле колонны, провёл пальцем по свежей царапине на бетоне.

— Лена. Конь в шахматах бьёт не прямо. Он перепрыгивает через всё, что стоит рядом, — и бьёт то, что стоит позади. Крамов — не цель. Крамов — размен.

— Размен ради чего?

— Вот это мы и узнаем. Кто получал выгоду от его смерти?

Начальник ЖЭКа Гущин просидел напротив следователя двадцать минут, выводя одну и ту же мысль по кругу: «Хороший был мужик, за что убили — ума не приложу». Ложь была не в словах, а в глазах: слишком спокойных для человека, которого неделю назад публично обвинил его же подчинённый.

— Дмитрий Петрович, — Волков закрыл блокнот. — А знаете, как ходит конь? Буквой «Г». Перепрыгивает через одну фигуру и бьёт другую. Крамов — та фигура, через которую прыгнули. Вопрос в том, кто стоял за ним. И знаете, что интересно? Конь никогда не остаётся на месте. Он обязательно делает следующий ход.

Лицо Гущина медленно потеряло цвет.

Вечером Волков расставлял фигуры на доске по ощущению: Крамов — конь. Гущин — король на некрасивом поле, зажатый со всех сторон.

Телефон завибрировал:

«Ты правильно видишь позицию, гроссмейстер. Конь взял пешку g5. Но ты пока не понимаешь, чья партия идёт. Ты играешь за белых. Я играю за тебя. Следующий ход — d4. Жди слона».

Волков поднял глаза на тёмное окно. В отражении стекла, поверх огней города, стояла фигура — он сам, склонившийся над доской.

Когда-то тренер сказал ему вещь, которую он не забыл до сих пор: «Худший игрок — не тот, кто слабо видит доску. Худший — тот, кто не знает, что играет».

Теперь он играл. И тот, кто стоял напротив, уже делал ходы от его имени.

Глава 3. Слон

— Смотри, — Соколова постучала пальцем по карте. — Проспект Мира, шоссе Энтузиастов, и вот тут — улица Радищева, дом двенадцать. Если соединить точки, получается диагональ. Чистая, как ход слона.

Волков наклонился. Линия тянулась ровно, будто кто-то специально выбирал места, чтобы они легли по одной оси. И все три точки — узлы городской сети: торговый центр, транспортная развязка, старый завод, где идёт реконструкция.

— Слон бьёт по диагонали, — тихо сказал Волков. — Ему важна не клетка, а линия. Убийца не смотрит на стены и заборы. Он смотрит на связи.

Звонок пришёл ровно в десять. Улица Радищева — узкая, зажатая между старыми домами; солнце падало под углом, вычерчивая длинные тени, как чёрные и белые полосы доски.

Жертва — Марина Северцева, тридцать пять лет, бухгалтер. Лежала у стены, в луже, которая отражала небо, будто разбитое на квадраты зеркало. Рядом — чёрный слон.

— Тот же почерк, — сказала эксперт. — Один удар. Как будто она знала, что это случится. Или просто не успела понять.

— Что у неё было общего с первыми двумя? — спросил Волков, не поднимая головы.

— Пока ничего. Работает в строительной фирме…

— В какой?

Соколова перевернула страницу. И замерла.

— Та самая. Которая реконструирует завод.

Волков почувствовал, как щёлкнула внутренняя пружина.

— Получается, пешка — случайный прохожий. Конь — человек, который мешал. А слон — часть системы. Он убивает не людей. Он убирает звенья.

— Функции, — тихо сказала Соколова. — Он убивает функции.

— Именно. Он расставляет фигуры не по лицам, а по ролям. И ходит по линиям, которые сам же и рисует.

Телефон завибрировал:

«Bd5. Ты видишь диагональ? Но ты не видишь всей доски. Следующий ход — ладья. Прямая линия. Жди удара там, где не ждёшь».

Вечером отчёт лёг на стол: все три жертвы так или иначе касались проекта реконструкции завода. Пешка — родственник подрядчика. Конь — сотрудник ЖЭКа, проверявший коммуникации на участке. Слон — бухгалтер, отвечавшая за сметы.

Это была не случайность. Это была партия.

Глава 4. Ладья

Город будто сбросил маску: дождь кончился, и небо стало плоским, как доска после размена фигур. В этой ясности любой звук казался слишком громким.

Телефон дёрнулся без предисловий:

«Ra1–a8. Прямая линия. Смотри прямо».

В ту же минуту — звонок от Соколовой:

— Центральный проспект, остановка у мэрии. Мужчина застрелен. Один выстрел в грудь. Гильза. И ты уже знаешь, что рядом.

Жертва — Игорь Нестеров, пятьдесят два года, заместитель директора строительной компании, ведущей реконструкцию. Высокий, седой, в дорогом пальто. Кровь растекалась вокруг него, как чернила по белой бумаге. На асфальте — чёрная ладья.

— Один выстрел с крыши напротив. Дистанция около ста двадцати метров. Профессиональный, — доложила эксперт.

Волков поднялся на крышу. Грязная лестница, облупившаяся краска — и на площадке всё, что он искал: след на пыли, смятый картонный упор, крошечная отметина на кирпиче от сошки.

— Он стоял здесь и смотрел прямо, — сказал Волков. — Как ладья, которая видит только линию. Он не прятался. Он хотел, чтобы его увидели.

— Значит, знал маршрут жертвы, — Соколова тяжело дышала после лестницы.

— Не просто маршрут. Систему. Кто-то сливает ему графики и точки. У него есть доступ к данным.

Сообщение пришло мгновенно:

«Ты ищешь помощника. Но смотришь не туда. Ладья не нуждается в подсказках. Она идёт по прямой, потому что знает, где цель. Следующий ход — ферзь. Жди комбинации».

Вечером Волков расставил на доске четыре фигуры: пешка, конь, слон, ладья. Четыре роли, одна линия — реконструкция завода. Каждый контролировал свой участок. Вместе они держали всю стройку.

Кто-то убирал их по очереди, расчищая путь.

— Лена, — сказал он в трубку, — подними все документы по проекту. Кто подписывает, кто согласовывает, кто распределяет подряды. Мне нужна вся иерархия.

— А если следующий ход придёт раньше, чем мы всё поднимем?

— Тогда мы опоздаем. Поэтому работаем на два хода вперёд.

Глава 5. Ферзь

Ферзь — самая опасная фигура. Он не выбирает между силой и хитростью — берёт и то, и другое. Волков понимал: убийца ударит сразу в нескольких направлениях.

Утро подтвердило расчёт. Два звонка подряд. Первый: в промзоне, у ворот стройплощадки, найден мёртвым охранник. Второй: в центре, в собственной квартире — помощница Нестерова, молодая женщина, которая вела его расписание.

Первая точка. Охранник лежал у ворот, будто пытался их закрыть, но не успел. Рядом — чёрный ферзь. Камера над въездом аккуратно заклеена изолентой. На асфальте — свежие следы шин.

Вторая точка. Не нападение — вторжение. Дверь открыта ключом, замки целы. В комнате беспорядок: кто-то что-то искал. На столе раскрытый ежедневник с вырванными страницами. И чёрный ферзь, поставленный прямо на фотографию Нестерова.

— Она вела его график, — сказала Соколова. — Все встречи, все поездки.

— А охранник контролировал территорию, — ответил Волков. — Один отвечал за то, где Нестеров ходит. Второй — за то, куда он приезжает. Ферзь убрал обе линии защиты. Путь свободен.

Сообщение пришло в полдень:

«Qd4. Ферзь на d4. Теперь доска открыта. Следующий ход — король. Ты знаешь, кто это».

В кабинете начальника его ждал не только полковник Громов — рядом сидел незнакомый человек в дорогом костюме.

— Игорь Михайлович, — представил Громов. — Курирует проект реконструкции.

— У нас сроки, — сказал гость, глядя на Волкова с лёгким презрением. — Если вы будете перекрывать дороги и допрашивать сотрудников, объект не будет сдан.

— У нас убийства, — спокойно ответил Волков. — И они связаны с вашим проектом.

— Ерунда. Совпадения.

— Нет. Это партия. И сейчас ферзь расчистил путь к королю.

— К кому?

— К тому, кто принимает главные решения. К тому, кто стоит над всем этим.

Громов посмотрел на Волкова так, будто тот перешёл черту:

— Достаточно. Работайте. Без паники и без утечек.

Вечером Волков передвинул белого ферзя на d4 — туда, где стоял чёрный. Вызов. Сообщение пришло быстро:

«Ты думаешь, что можешь играть на равных. Но ты не знаешь правил моей партии».

Глава 6. Король

Ночь выдалась беззвёздной — небо затянуло пеленой, будто кто-то накрыл город доской и скрыл фигуры до следующего хода. Волков не спал. Тишина в телефоне была страшнее сообщений: она означала подготовку главного удара.

В шесть утра позвонил дежурный:

— Волков, срочный выезд. Парковка бизнес-центра «Горизонт». Куратор проекта, Игорь Михайлович… найден в своей машине. Один выстрел в висок. Рядом — чёрный король.

Бизнес-центр уже гудел. Ленты, вспышки камер, толпа. Машина стояла в углу парковки — будто её загнали в угол доски, откуда некуда отступать.

— Никаких следов борьбы. Дверь не взломана. Он сам сел в машину, — доложила Соколова. — Время смерти — пять сорок. Камеры зафиксировали чужую машину на въезде в пять тридцать два. Больше ничего.

— Значит, убийца приехал заранее. И знал, когда жертва будет здесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.